
КРАЖА АВТОМОБИЛЕЙ — ТРАДИЦИОННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Ю.В. Плодовский

Управление ФСБ России по Рязанской области
ул. Ленина, 46, Рязань, Россия, 390000

А.А. Галушкин

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье сопоставляются характерные признаки краж автомобилей: устойчивость преступной деятельности автоворов, их специализация, многократность совершения преступлений, рецидив автокраж с признаками современного преступного профессионализма в Российской Федерации. Представлен и обоснован вывод о том, что данный вид преступлений является ярким проявлением такого рода криминального профессионализма.

Ключевые слова: кражи автомобилей, преступный профессионализм, признаки профессионализма, устойчивость преступной деятельности, многократность преступлений, рецидив.

О профессионализме в сфере преступности специалисты заговорили более двух десятков лет назад, когда А.И. Гуров фактически ввел этот термин в научный оборот применительно к преступной деятельности, имеющей устойчивый характер и признаки, присущие профессии [3. С. 40–41].

Традиционными проявлениями профессиональной преступности, по мнению криминологов, обладают различные виды краж, в числе которых называются кражи автомашин [10. С. 620].

Обращение кражи в профессию уже давно известно отечественному уголовному праву. Так, по Уголовному уложению 1903 г. кража лошади при рецидиве признавалась промыслом и каралась вплоть до каторги (ст. 585) [16. С. 257]. По этому поводу еще век назад И.Я. Фойницкий писал: «Конокрадство составляет у нас тяжелое бедствие, преимущественно для сельского населения. ... Кражею квалифицированную оно становится тогда, если судом признано, что виновный занимался конокрадством в виде промысла, т.е. сделал себе из него более или менее обычный род занятий. При этом условии личного свойства квалификация применяется ко всем участникам, не исключая лиц неприкосновенных» [19].

Конокрадство было распространенным и рискованным преступлением в дореволюционной России, поскольку лошади являлись основным средством производства и передвижения. Конокрады составляли особую касту и были

наиболее организованы из всех воров, с выработанными поколениями традициями еще с XVII в. Их шайки «состояли из десятков человек с четко распределенными обязанностями. Одни лошадей крали, другие меняли им внешность (перекрашивали и даже надували через зад в т.н. «золотых конторах»), третьи перепродавали, четвертые прикрывали...» [9. С. 50–51].

Сегодня самым распространенным средством передвижения, а нередко и средством производства является автомобиль. Поэтому современными приемниками конокрадов и по сути, и по механизму преступной деятельности, являются авторы. Наиболее ярко эта преемственность проявляется в деятельности организованных групп (далее — ОГ) авторов. В частности, одна часть членов ОГ «совершает угоны автомашин, другая — осуществляет их нелегальный перегон, третья — легальный, четвертая — подыскивает покупателей, пятая — изготавливает или приобретает поддельные документы на транспортные средства, шестая — обеспечивает оформление документов и получение на них необходимых отметок... седьмая — проводит другие необходимые действия по продаже автомашин» [12. С. 47], ряд лиц — прикрывает всю эту деятельность или отдельные ее этапы.

Наиболее значимыми признаками преступного профессионализма являются устойчивость преступной деятельности лица, которая выражается в регулярности и многократности совершения преступлений одного вида — «криминальная специализация» — и получении от их совершения дохода, который становится постоянным и основным источником его существования.

Показателем многократности совершения одними и теми же лицами и их группами автокраж являются результаты регулярно проводимых в последние годы в разных регионах России, оперативно-профилактических мероприятий, направленных на пресечение хищений автотранспорта и его легализации, а также судебная практика по делам о кражах автомобилей.

На счету отдельных авторов и их ОГ числятся десятки автокраж. Так, в 2006 г. пресечена деятельность преступного сообщества (далее — ПС), включавшего пять ОГ из граждан Беларуси, России, Казахстана и Киргизии, совершивших 119 автокраж [15]. В мае 2009 г. в Санкт-Петербурге задержана группа из трех лиц (в их числе два брата — уроженцы Грузии), совершившая около 40 угонов дорогих иномарок, у которых были изъяты 14 иномарок [2; 4]. В мае 2011 г. в Подмоскowie задержана группа из шести лиц (двух ранее неоднократно судимых граждан Молдовы и остальных — россиян), похитивших на территории Московской области в 2009–2011 гг. более 40 машин, 7 из которых было изъято после задержания [17]. Также в 2011 г. проведение масштабной операции по пресечению каналов легализации криминальных автомобилей, одновременно охватившей ряд регионов РФ, позволило выявить 30 ОГ, специализировавшихся на кражах и угонах машин. По словам начальника ГУСБ МВД России генерал-лейтенанта милиции Ю. Драгунцова, результатом операции стало выявление 3 тыс. 533 угнанных и похищенных машин, в их числе почти 3 тыс. с измененными идентификационными номерами и 87 — с фальшивыми документами. Только в Санкт-Петербурге было возбуждено 12 уголовных дел по фак-

там хищения дорогих машин, а в Калининградской области установлена легализация 28 угнанных Lexus [5].

Не менее показательна и судебная практика. Так, приговором Правобережного районного суда г. Липецка от 29 июля 2009 г. К., Ш., М. были признаны виновными в совершении ряда краж автомобилей (К. — в 10 автокражах, Ш. — в девяти и М. — в трех) [7].

Хорошая организация и подготовленность преступлений позволяют автоворам достаточно длительное время находиться вне поля зрения правоохранительных органов, а обретенный преступный опыт и отлаженные действия — совершать десятки преступных актов, остающихся нераскрытыми. И то и другое указывает на признаки профессионального подхода автоворов к совершению преступлений.

Изучение 147 уголовных дел об автокражах, совершенных на территории Рязанской и Московской областей, а также более 50 обвинительных приговоров о кражах автомобилей, вынесенных судами в различных регионах России, позволяет утверждать, что автокража — преимущественно преступление, совершаемое групповым способом. ОГ, специализирующиеся на автокражах укрупняются, количество, совершаемых ими деяний растет.

Вместе с тем данные официальной статистики МВД РФ об автокражах, совершаемых ОГ, скупы. Их анализ показал, что если до середины прошлого десятилетия динамика раскрываемости автокраж, совершенных ОГ и ПС, была положительной и достигала 50% в числе всех раскрытых преступлений, то с 2007 г. она отрицательная. Последние пять лет раскрываемость автокраж, совершенных ОГ и ПС, в числе всех раскрытых автокражах не превышает 5% (снижение в 10 раз).

Объяснить такую динамику относительной победой над организованной преступностью нельзя, поскольку связана она, скорее, с повышением организованности и конспирации деятельности ОГ и ПС, чем с успехом деятельности правоохранителей. Тщательное сокрытие следов автокраж, привлечение к участию в них представителей правоохранительных органов и пр. затрудняет как обнаружение автоворов, так и раскрытие совершенных ими преступлений. Кроме того, задержанные лица, как правило, заявляют о единоличном совершении деяния (что характерно для членов ОГ и ПС), и установить всех его участников не удастся, тогда как группа продолжает функционировать, «вакансии», выбывших членов группы быстро занимают новые лица.

Еще одним показателем преступного профессионализма современных автоворов является наличие у многих из них целого ряда судимостей (многократного специального рецидива).

В.А. Школьный констатирует, что в криминальном автобизнесе задерживаются, как правило, ситуативные преступники, «профессионалы же остаются практически безнаказанными. Рецидив у них достигает 90%, т.е. почти все они регулярно совершают преступления, являющиеся для них основным источником средств существования, промыслом» [20. С. 16].

Другие авторы отмечают, что в хищениях автотранспорта «рецидивисты составляют 16–17%. ... В течение года после освобождения из мест лишения свободы 21,2%, ранее судимых лиц, совершили угон или кражу автотранспорта» [1. С. 17]; в 2004–2009 гг. по хищениям транспорта рецидив составлял 40,6%, а удельный вес ранее судимых — 36,4% [8. С. 9].

Наше исследование уголовных дел показало, что 28% от общего числа участников автокраж составляли ранее судимые лица, в том числе 16% — за специальный рецидив. Так, в 2004 г. за совершение пяти автокраж одним из районных судов г. Рязани был осужден М., ранее четырежды судимый за кражи и иные деяния [13]. В мае 2012 г. в Рязани возбуждено уголовное дело в отношении двоих 30-летних местных жителей по факту кражи автомобиля, который они пытались сбыть, имея на двоих уже восемь судимостей за кражи и угоны [18].

Согласно утверждению А.В. Кудряшова, «среди лиц, совершивших хищения автотранспорта, преобладают особо злостные похитители, отличающиеся преступной закоренелостью, стойкой ориентацией на преступный образ жизни, узкой специализацией в способах совершения хищения. ... Хищения автотранспорта для них являются основным источником средств существования. В этом смысле речь идет о криминальном профессионализме этих лиц. К этой категории относятся 71,5% авторов» [11. С. 20].

Данное утверждение небезосновательно. По полученным нами данным большинство авторов — это лица без определенных занятий — 57,3% не работают и не учатся, из чего следует, что автокражи являются основным источником их существования.

Автокражи весьма прибыльны и сопряжены с минимальным риском. Подтверждение тому — низкий уровень их раскрываемости, который, по произведенным расчетам, за последние 10 лет в среднем составил 12%.

Автомобильные воры всегда рассчитывают на то, что их деяния останутся нераскрытыми, поэтому постоянно совершенствуются в своем «ремесле», придумывая новые способы совершения краж, в том числе изощренные и оригинальные. Как только на рынке противоугонных систем появляются новинки, они приступают к их изучению. В связи с этим некоторые авторы подчеркивают, что «нынешние профессиональные автоугонщики — своего рода интеллектуалы преступного мира... с высшим техническим образованием... На вооружении они имеют электронные устройства, стоимость которых сопоставима с ценой приличной иномарки» [6]. Поэтому современный автор — это нередко, грамотный специалист, технически вооруженный профессионал, использующий в преступной деятельности новейшие технологии и электронные разработки.

Масштабность автокраж позволяет утверждать, что они превратились в хорошо организованный профессиональный преступный промысел, который требует адекватного ответа от законодателя, и в частности ужесточения за него уголовной ответственности. Поэтому утверждение Э. Побегайло о том, что «не способствует борьбе с организованной и профессиональной преступностью отсутствие в нормах Особенной части УК РФ такого квалифицирующего призна-

ка, как “совершение преступления в виде промысла”» [14. С. 114] как никогда актуально. Введение в УК РФ такого квалифицирующего признака способствовало бы дифференциации назначения наказания за различные деяния (в том числе за автокражи), поскольку одна из первых статей УК РФ, нуждающаяся в нем — это ст. 158 УК РФ.

Изложенное подтверждает утверждение криминологов о том, что кража автомобилей является традиционным профессиональным преступлением. Оно характеризуется устойчивостью преступной деятельности лиц, их совершающих, выражающейся в многократности совершения аналогичных деяний до задержания, достигающей десятков преступных актов; наличием у задержанных авторов целого ряда судимостей за совершение автокраж и (или) иных корыстных преступлений (общий и специальный рецидив); отсутствием у большинства авторов официальных занятий, поскольку доходы от реализации краденых машин заменяют им основной источник существования; совершенствованием криминального ремесла, что обеспечивает им возможность многократности совершения автокраж. Перечисленные особенности проявления преступного профессионализма авторов следует учитывать при разработке программ и мероприятий, направленных на предупреждение автокраж.

Авторы фактически являются приемниками конокрадов, их криминальных традиций и черт. Видится целесообразным применять на законодательном уровне отдельные методы, ранее успешно применявшиеся против казнокрадов. В частности, одним из направлений противодействия преступному профессионализму видится в дифференцированном подходе к установлению ответственности за его проявление, и в частности его регламентации в рамках особо квалифицирующих признаков составов хищений, как это было в дореволюционной России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахарев А.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение краж и угонов автотранспорта органами внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
- [2] В Петербурге поймана банда угонщиков, похитившая свыше 40 дорогих иномарок. URL: <http://transmap.ru/news/view/9838>.
- [3] *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. — М., 1990.
- [4] *Гусев А.* Банда угонщиков похитила 40 иномарок (07.05.2009). URL: http://www.vladomir.ru/auto_news/1238-Banda_ugonshikov_pohitila_40_inomarok.html.
- [5] *Гусев А.* В России разоблачены 30 группировок автоугонщиков (06.07.2011). URL: <http://news.auto.ru/news/9778>.
- [6] *Инзов И.* Теща — лучшее средство против угона. URL: <http://info.sibnet.ru/?id=331802>.
- [7] Кассационное определение Липецкого областного суда (2009 г.) / Архив судебных документов. Липецкий областной суд: государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=393.
- [8] *Колесников Р.В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
- [9] *Константинов А.* Бандитский Петербург: Документальный очерк. — СПб.: Фолио-Пресс, 1996.

- [10] Криминология: Учебник для вузов / Под общей ред. А.И. Долговой. — М.: Изд-во НОРМА, 2000.
- [11] *Кудряшов А.В.* Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2005.
- [12] *Ларичев В.Д.* Организованная преступность в сфере экономики // Законодательство и экономика. — 2002. — № 9. — С. 42–57.
- [13] Обвинительный приговор по делу М., П. и К. (2004 г.) / Архив Железнодорожного районного суда г. Рязани. URL: http://zheleznodorozhny.riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10977&delo_id=0005564487.
- [14] *Побегайло Э.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 112–117.
- [15] *Родкин А., Королев С.* Барьер криминальным колесам // Щит и меч. — 2007. — № 27 (1091).
- [16] Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. А.Д. Горский. — М.: Юрид. лит., 1994.
- [17] *Ткач Л.* Двое молдаван-угонщиков похитили 40 иномарок у жителей Московской области // Комсомольская правда. — 2011. — 12 мая.
- [18] УВД Рязанской области: Возбуждено уголовное дело по факту кражи автомобиля. URL: <http://62.mvd.ru/news/item/110628>.
- [19] *Фойницкий И.Я.* Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1907 г. // СПС «Гарант».
- [20] *Школьный В.А.* Криминологическое исследование и предупреждение органами внутренних дел краж автотранспорта: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.

CAR THEFT — TRADITIONAL VOCATIONAL CRIME

Y.V. Plodovskiy

The Department for the Ryazan region Federal Security Service of the Russian Federation
Lenina str, 46, Ryazan, Russia, 390000

A.A. Galushkin

The Department of Judicial Authority, Law Enforcement and Human Rights Activity
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In this article the author compare characteristic signs of car theft: stability of criminal activity car thieves, their areas of practice, multiplicity of crimes, repetition of a car theft with signs of criminal professionalism, and as a result the author conclude that car theft is reflected all signs of criminal professionalism, therefore such crimes should be accepted as one of the present form of the professional criminality.

Key words: car theft, criminal professionalism, stability of criminal activity, multiplicity repetition of a crime.

REFERENCES

- [1] *Bakharev A.V.* Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie krazh i ugonov avtotransporta organami vnutrennikh del: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2008.
- [2] V Peterburge pojmana banda ugonschikov, pokhitivshaya svyshe 40 dorogikh inomarok. URL: <http://transmap.ru/news/view/9838>.
- [3] *Gurov A.I.* Professional'naya prestupnost': proshloe i sovremennost'. — M., 1990.
- [4] *Gusev A.* Banda ugonschikov pokhitila 40 inomarok (07.05.2009). URL: http://www.vladimir.ru/auto_news/1238-Banda_ugonshikov_pohitila_40_inomarok.html.
- [5] *Gusev A.* V Rossii razoblacheny 30 gruppировок avtougonschikov (06.07.2011). URL: <http://news.auto.ru/news/9778>.
- [6] *Inzov I.* Tescha — luchshee sredstvo protiv uгона. URL: <http://info.sibnet.ru/?id=331802>.
- [7] Kassatsionnoe opredelenie Lipetskogo oblastnogo suda (2009 g.) / Arkhiv sudebnykh dokumentov. Lipetskij oblastnoj sud: gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossijskoj Federatsii «Pravosudie». URL: http://obsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=393.
- [8] *Kolesnikov R.V.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty bor'by s ugonami i khischeniyami transportnykh sredstv: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2011.
- [9] *Konstantinov A.* Banditskij Peterburg: Dokumental'nyj ocherk. — SPb.: Folio-Press, 1996.
- [10] Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov / Pod obschej red. A.I. Dolgovej. — M.: Izd-vo NORMA, 2000.
- [11] *Kudryashov A.V.* Khischeniya avtotransporta: voprosy kvalifikatsii, ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodejstviya: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. — Chelyabinsk, 2005.
- [12] *Larichev V.D.* Organizovannaya prestupnost' v sfere ekonomiki // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2002. — № 9. — S. 42–57.
- [13] Obvinitel'nyj prigovor po delu M., P. i K. (2004 g.) / Arkhiv Zheleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ryazani. URL: http://zheleznodorozhny.riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10977&delo_id=0005564487.
- [14] *Pobegajlo E.* Krizis sovremennoj rossijskoj ugolovnoj politiki // Ugolovnoe pra-vo. — 2004. — № 4. — S. 112–117.
- [15] *Rodkin A., Korolev S.* Bar'er kriminal'nym kolesam // Schit i mech. — 2007. — № 27 (1091).
- [16] Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: V 9 t. / Pod obsch. red. O.I. Chistyakova. T. 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuazno-demokraticheskikh revolyutsij / Otv. red. A.D. Gorskij. — M.: Yurid. lit., 1994.
- [17] *Tkach L.* Dvoe moldavan-ugonschikov pokhitili 40 inomarok u zhitelej Moskovskoj oblasti // Komsomol'skaya pravda. — 2011. — 12 maya.
- [18] UVD Ryazanskoj oblasti: Vozbuzhdeno ugolovnoe delo po faktu krazhi avtomobilya. URL: <http://62.mvd.ru/news/item/110628>.
- [19] *Fojnitskij I.Ya.* Ugolovnoe pravo. Posyagatel'stva lichnye i imuschestvennye. S.-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1907 g. // SPS «Garant».
- [20] *Shkol'nyj V.A.* Kriminologicheskoe issledovanie i preduprezhdenie organami vnutrennikh del krazh avtotransporta: Diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2010.